

вересня 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ngik.gorsovnet.mk.ua/ru/showdoc/?doc=13635>.

15. Статут територіальної громади міста Одеси. – Затверджено Рішенням Одеської міської ради №1240-VI від 25 серпня 2011 р. // Одесский вестник. – №175 від 20 жовтня 2011 р.

16. Глазычев В., Стародубровская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Глазычев, И. Стародубровская. – Челябинск, 2008. – 207 с.

17. Росенко М.І. Організація влади у містах зі спеціальним статусом (на прикладі м. Севастополь). – Автореф. дис. канд. наук з держ. упр. 25.00.02 – механізми державного управління / М. І. Росенко ; Львівський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при Президентіві України. – Львів, 2007. – 19 с. – укр.

18. Соскин О. Севастопольская агломерация – оптимальная административно-территориальная модель развития города / О.Соскин. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://sevastopol.osp-ua.info/ch-6_fl-r1_2.html.

19. Про асоціації органів місцевого самоврядування: Закон України від 16 квітня 2009 року № 1275-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2009 – № 38. – Ст. 534.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИРОТСКИХ СУДОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ 1-Й МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

Сусанна НИМЕТУЛЛАЕВА,
аспирант

Таврического национального университета имени В. И. Вернадского

Summary

The article is devoted to the research of the process of change the legal framework and activity of orphan courts of Taurida province in 1914-1920. Indicates that the orphan courts were forced to take part in the confiscation of the property of citizens of the warring states with Russia, based on special legal acts. Many of the cases in this period were considered by orphan courts on the trusteeship of children and families of the mobilized people; new categories of the cases, previously not included in the jurisdiction of orphan courts, were appeared.

Key words: Taurida province, orphan courts, the system of guardianship.

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса изменения правовой базы и деятельности сиротских судов Таврической губернии в 1914-1920 гг. В ней указывается, что сиротские суды вынуждены были принимать участие в конфискации собственности граждан воюющих с Россией государств, опираясь на специальные законодательные акты. Множество дел в этот период рассматривались сиротскими судами по опеке детей и семей мобилизованных, появились новые категории дел, ранее не входивших в юрисдикцию сиротских судов.

Ключевые слова: Таврическая губерния, сиротские суды, система опеки.

Постановка проблемы. Актуальность проблемы исследования обуславливается необходимостью обращения к опыту организации регулирования имущественных отношений, возникающих в результате деятельности института опеки и попечительства в современных условиях, а также особенностями их деятельности в особый период. Историографию проблемы составляют труды таких авторов, как Р.Е. Азизбаева [1], О.Е. Думенко [2; 3], Н.В. Киприянова [4], А.М. Нечаева [5], Ю.И. Стародубцев [6] К.И. Ревин [7], О.О. Малышев [8] и другие. Это в основном российские авторы, исследовавшие те или иные аспекты деятельности сиротских судов или же общей системы заботы о малолетних и сиротах и т.д. Украинская историография проблемы менее богата, а проблемы деятельности сиротских судов в Крыму затрагивают лишь работы Б.В. Змерзлого [9] и Т.В. Хутько [10]. При этом других работ, раскрывавших проблемы деятельности сиротских судов в Таврической губернии, нет.

В данной работе предлагаются к рассмотрению следующие проблемы: 1) деятельность сиротских судов региона по опеке семей и близких мобилизован-

ных; 2) решение дел иностранцев в условиях войны; 3) общие изменения в деятельности сиротских судов, их замена опекунами подотделами и нормативно-правовой базой всей системы опеки.

Изложение основного материала.

Одной из значительных категорий дел, решаемых сиротскими судами с начала 1-й Мировой войны, стали дела, относящиеся к родным и близким мобилизованных. В новых условиях они решались иным порядком. Так, 12 января 1915 г. в симферопольском сиротском суде было заведено дело об опеке над имуществом больной жены матроса Черноморского Флота П.Ф. Бойко, Н.М. Бойко. Дело передали в Севастопольский сиротский суд, так как опекаемое имущество находилось в Севастополе [11, с. 1]. Или же, 23 декабря 1915 г. в Симферопольский сиротский суд было подано заявление об опеке над Г. Бабенко ее отца, в связи с призывом его на службу. Опекушкой отец просил назначить его тетку Е.К. Хабловскую. Опека состояла «в праве на получение денежного довольствия, причитающегося мне как военнослужащему» [12, с. 1]. 31.12.1915 г. суд опеку установил [12, с. 4].

21 июня 1916 г. было подано в суд заявление от прапорщика М.Н. Ба-

бенко. В нем он, ссылаясь на то, что «вернулся с войны и будет проживать в г. Козлов Тамбовской губернии», просил снять опеку с дочери. Исходя из чего, 25 июля 1916 г. сиротский суд принял решение о прекращении опеки [12, с. 6-7]. Другое дело было начато 3 марта 1919 г. в Керченском сиротском суде по заявлению И.М. Епихина о том, что его сын в 1914 г. призван на войну по мобилизации и пропал без вести. Остались его жена и сын. Дед просил назначить им опекуна. 4 марта 1919 г. опекуном назначили мать [13, с. 1]. В деле также находится опись имущества [13, с. 3] и отчет опекуни за 1920 г., датированный 21 марта 1921 г. [13, с. 8]. Это дело было прекращено лишь 4 октября 1921 г. опекунской коллегией при секторе соцвоса Наробраза [13, с. 9].

И, наконец, дело, начатое по заявлению от 14 февраля 1919 г. в том же суде, об установлении опеки над малолетними детьми их матери попавшего в плен ее мужа А.А. Лысенко [14, с. 1]. В деле – выписки из метрических книг, предоставленные Таврической Духовной Консисторией, и письма мужа из плена [14, с. 2-9]. С приходом в Керчь советской власти делом занимался опекунский подотдел, который просил представить отчеты за 1920 г. об опеке в феврале 1921 г. [14, с. 10]. Решением 22 сентября 1921 г. опекунская коллегия прекратила дело [14, с. 11].

Обращаясь к особенностям рассмотрения сиротскими судами дел иностранцев в годы 1-й мировой войны, следует указать, что большинство таких дел относилось к имуществу иностранцев воевавших с Россией государств. Накануне и после начала войны, по указанию штаба Одесского военного округа, а затем МВД, из Таврической губернии началась высылка подданных воюющих с Россией государств. До 12 августа 1914 г. их выселением занимались воинские начальники уездов. Вначале были арестованы и высланы немецкие и австрийские подданные, числящиеся на действительной военной службе, запасные чины и не служившие, но годные к военной службе. После объявления Германией и Австрией всеобщей мобилизации все их подданные мужского пола от 18 до 45 лет, проживающие в Крыму, объявлены военнопленными, арестованы, и началась их высылка. С конца

июля по 12 августа 1914 г. выслано 587 германских и 117 австрийских подданных [15, с. 63-71].

С учетом вышесказанного царское правительство вынуждено было принять законодательные меры, затронувшие и многих ни в чем не повинных жителей страны. Особо следует выделить указ «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 года» от 28 июня 1914 г. Если говорить более конкретно, то был принят ряд чрезвычайных законов.

На их основе начался процесс слома сложившейся системы землевладения в регионе, так как затронули и многие немецкие колонии. Они также усложнили деятельность сиротских судов, возложив на них в некоторых случаях обязанности по опеке над данным имуществом. Вместе с тем предпринятые меры в отношении граждан и подданных воюющих с Россией государств выразились в фактическом лишении гражданских прав, а также в лишении их имущества [16, с. 13-14].

Кроме того, уже один факт такого количества принятых нормативно-правовых актов в этой сфере говорит о том, что многие из них принимались без четкой проработки их взаимодействия с имперским законодательством и определения конкретных шагов по их исполнению. В связи с этим многие проблемы приходилось регулировать указами сената. Так, сенат вынужден был разъяснить вопрос, возможно ли разрешение продажи недвижимого имущества лиц подопечных по закону 2 февраля 1915 г. вне случаев порядка, указанных в ст. 277 т. X ч. 1 свода законов гражданских. Имелось в виду положение Совмина о прекращении землевладения германских, австрийских и венгерских выходцев, распространенного на приграничные и южные районы, «каковым постановлением предоставляется названным выходцам известные сроки для добровольного отчуждения принадлежащих им имуществ». Сенат решил, что данный вопрос состоит из 2-х частей: 1) возможно ли разрешение добровольной продажи недвижимого имущества лиц подопечных по закону 2 февраля 1915 г. вне случаев, п. 3 ст. 277 Т. X, ч. 1 Св. зак. гражданских предусмотренных; 2) допускается ли добровольная продажа недвижимого имущества подопечных по закону от 2.02.1915 г. вне порядка,

указанного в ст. 277 т. X ч. 1 Св. зак. гражданских.

В результате решили применять и к опекаемым по закону от 2.02.1915 г. имениям прежние правила об их продаже, т.е. сначала соответствующее решение суда, затем его утверждение губернатором и, наконец сенатом. При этом сенат установил, что срок добровольной продажи не может отодвинуть срок принудительной продажи и т.д. [17, с. 71].

Со сменой режима вышеупомянутые законы Временное правительство предложило приостановить и пересмотреть. Это усложнило и затянуло разбирательство уже ведущихся. В то же время, например, в Бахчисарайском сиротском суде находились в 1916-1917 гг. дела «О назначении опекуна над имуществом высланного турецко-подданного Шабана Джевани оглу для ответа на суде» (начато 11.04.1917 г.); «О назначении опекуна к имуществу турецко-подданного Сулеймана Меметова для ответа на суде» [18, с. 19]; «О назначении опекуна над имуществом умерших Бахчисарайских мещан Усеина Эбу Бекир оглу Мемедова и жены турецко-подданной Аджы Ислям» (1916 г.) [18, с. 18].

Наиболее же долго производящимся стало дело по иску об опеке над имуществом германского акционерного общества «Бергман Металлуржик и К^о», г. Берлин. Фирма в Крыму торговала автомобилями, сельскохозяйственными орудиями, двигателями внутреннего сгорания. Должником ее был И.Б. Шапоринский [19, с. 27], имущество которого описали (2 двигателя) и оценили в 1000 руб., сам же должник утверждал, что стоят они 1200 руб. (как раз сумма иска), к тому же, эти двигатели – его движимое имущество, и пока никто не докажет, что они принадлежат фирме, то значит они – его.

Дело было начато с обращения в сиротский суд Симферополя 31 августа 1915 г., однако тот отказал в опеке для ответа по иску поверенному Б.Л. Клейнерааку, присяжного поверенного Л.Я. Айзенштейна. Неоднократно сиротский суд отказывал в опеке, а поверенный жаловался на это решение в окружной суд, где опять получал отказы. В декабре 1915 г. дело дошло до Одесской судебной палаты [19, с. 1-18]. И хотя сиротский суд прекратил это дело 5.12.1915 г., но в связи с частной жалобой в своем за-

седании 11 марта 1916 г. вынужден был опять к нему вернуться, так как палата утвердила решение сиротского суда об отказе в назначении опекуна по этому делу, «в силу чего дело это производством должно быть возобновлено...».

Результатом рассмотрения дела в 1916 г. стало то, что 7 декабря 1916 г. окружной суд предписал сиротскому суду назначить опекуна над имуществом для ответа по иску «руководствуясь указом Одесской судебной палаты от 19 ноября 1916 г.» [19, с. 19]. Во исполнение этого решения 14 декабря 1916 г. сиротский суд назначил опекуном И.Ф. Томашевского [19, с. 23]. При этом суд пытался отказать в производстве дела, так как имущество АО находилось на территории действия сиротского суда Керчи. Но по решению сената от 8 марта 1916 г. опека должна была назначаться по месту жительства истца [19, с. 27]. Дело было прекращено лишь с установлением советской власти [19, с. 34]. Из решения видно, что всех документов по делу у подотдела не было, а дело закрыли.

Близким можно назвать другое дело сиротского суда Керчи. Оно касалось имущества умершего гражданина Австрии Р.Р. Фаркача, а начато было по отношению присяжного поверенного в суд в конце 1916 г. [20, с. 1]. В суд обратились поверенный керчанина И.М. Абрамова присяжного В.Д. Жирова по взысканию закладной крепости от 6 февраля 1917 г. [20, с. 3]; в деле было заявление поверенного купца Г.С. Кушнарера, присяжному поверенному А. Гефтеру для представления в сиротский суд о взыскании с Фаркача в пользу Г. Кушнарера 458 руб. 30 коп. с процентами и издержками, по исполнительному листу мирового судьи 6-го участка Феодосийского судебного-мирового округа от 28 августа 1915 г. [20, с. 2]. Из материалов дела следует, что 7 апреля 1917 г. в связи с призывом в армию присяжного поверенного В.Н. Краута, назначенного опекуном к имуществу Р.Р. Фаркача для защиты его интересов, новым опекуном стал Г.Ю. Кисилевский [20, с. 4]. Последний же документ в деле датирован 10 декабря 1919 г., в нем Кисилевский писал о том, что имущество Фаркача было продано при Симферопольском окружном суде, он его не принимал, и остались ли от продажи деньги, он не знает [20, с. 5]. В этих двух последних

делах усматривается желание заявителей воспользоваться имуществом иностранцев с целью личного обогащения.

Единственным в своем роде было дело, начатое в октябре 1917 г. в Керченском сиротском суде, по иску одного турецко-подданного на другого [21, с. 1-2]. Дело тянулось до 1921 г. и было закончено в Опекуном отделе Керченского военно-революционного комитета 12 апреля по заявлению опекуна Сапожникова об окончании судебного дела [21, с. 6].

В связи с изменением порядка производства дел опеки, а также по решению сената от 8 марта 1916 г., по которому опека должна была назначаться по месту жительства истца, множество дел сиротских судов стали кочевать по территории не только губернии, но и всей империи. Так, дело умершего врача по опеке детей Моисея и Наума Янкель-Мееровичей Нохинсона, начатое 13 февраля 1915 г., из Симферополя передали Московскому сиротскому суду из-за переезда опекаемых в Москву и отсутствия имущества в Симферополе [11, с. 7].

5 августа 1911 г. находившийся на излечении в психбольнице Н.Я. Ровинский бежал из нее. К 1915 г., стараниями опекуна, оказалось, что он в Москве. На заседании от 26 мая 1915 г. Симферопольского сиротского суда была заслушана просьба опекуна больного К.А. Зайчевского об освобождении его от опекуна, так как имущества опекаемого в Симферополе не было. Просьбу удовлетворили, а дело передали в Москву [11, с. 23]. Но, 16 октября дело слушалось опять, так как из Москвы больной уехал, а дело московский суд вернул. В связи с тем, что Зайчевский сообщил о нахождении Ровинского в Харькове, дело отправили в Харьков [11, с. 31].

В 1916 г. в сиротский суд Симферополя пришло дело из Петрограда, умершего Маркина-Горянинова, его отправили в Ялту [11, с. 42]; 31 октября 1916 г. дело об опеке сироты А. Кубякова передали в Полтаву, после выезда его матери, а в Симферополе имущества не осталось [11, с. 43]. 14 декабря 1916 г. дело опекаемого А. Береховича, живущего в Бахчисарае, передали в Евпаторию, так как там находилось имущество сироты [11, с. 45].

19 марта 1918 г. Симферопольский сиротский суд переслал в Карасубазар прибывшее из Белгородского сиротско-

го суда дело по опеке над малолетним П.Н. Дьяченко, по их месту жительства. Подписал это решение комиссар Павленко [23, с. 1]. 27 марта 1919 г. состоялась передача дела в Ялтинский сиротский суд [24, с. 4], а 19 августа 1919 г. состоялась передача дела в Севастопольский сиротский суд, тот его принял 5 сентября 1919 г. [23, с. 15].

По-разному и заканчивалась деятельность сиротских судов региона в связи с событиями 1917-1920 гг. Первым из них прекратил свою деятельность Бахчисарайский. Важно упомянуть и появление новых категорий дел, ранее в этом суде не встречавшихся. Так, еще в 1917 г. в его производстве находим дела «О назначении опекуна к имуществу умершего духовного звания Абибулы Муслюм Эфенди оглу для ответа на суде» (4 апреля 1896 – 2 мая 1917 г.) [18, с. 1]. «О назначении опекуна к имуществу умершего духовного звания Шейх Абдуллы Эфенди для ответа на суде по искам», начатое в 1901 г. [18, с. 2]. И это при том, что ранее ни в одном сиротском суде Таврической губернии опеки над имуществом священнослужителей не рассматривались. Или же дело «Об учреждении попечительства над личностью незаконнорожденного Владимира Чуси» (1.12.1917 г.), свидетельствующее об изменении отношения к «незаконнорожденным». Вполне соответствует и духу эпохи и дело «Об учреждении опеки над имуществом и малолетними детьми казенного беженца К. Ивана Данилова Шивка» (23.05.1918 г.) [25, с. 21]. Всего же дел в этом году в суде находилось 228, многие были окончены 2 мая 1917 г. Около половины дел – для ответа по суду и искам. Также отметим, что в 1914 г. в Бахчисарайском сиротском суде находилось 187 дел [26, с. 16].

Особое влияние на деятельность этого суда оказали политические события в среде крымско-татарского народа. Созданный Временный мусульманский исполком взял на себя решение многих дел, в связи с чем многие учреждения, в том числе сиротский суд в Бахчисарае, были ликвидированы. Последние же данные о деятельности Севастопольского и Симферопольского сиротских судов относятся к 21 мая 1920 г. [23, с. 15]. Ялтинского – к июлю 1920 г. [26, с. 1]. Практически без перерыва, до конца 1920 г., действовал Керченский сиротский суд.

Что же касается личного состава сиротских судов Таврической губернии в данный период, то, в связи с мобилизацией и последствиями войн их состав не был стабильным. К тому же, 29 октября 1915 г. МВД издало распоряжение о занятии ранеными нижними чинами низших должностей в ведомстве МВД [17, с. 66]. С занятием Крыма в конце 1920 г. большевиками на местах стали создаваться соответствующие органы власти. Однако несмотря на перемену власти, многие гражданские и опекунские, хотя и не были доведены до логического завершения, то хотя бы официально закрывались.

К тому же, согласно «Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 16 сентября 1918 г., сиротские суды сменили отделы социального обеспечения, которые, в первый период времени, взяли на себя завершение ранее начатых опекунских дел. Этот кодекс во многом наследовал имперское законодательство в области опеки и попечительства, и потому большинство его положений были понятны как местным служащим, так и большинству населения. С установлением советской власти в регионе к прежде начатым делам было применено законодательство РСФСР. Укажем следующие примеры на основе дел, начатых еще Керченским сиротским судом, а законченных уже при советской власти опекунским подотделом.

Так, к примеру, дело об опекунстве было начато, когда опекаемому А.Ф. Кайсину было 19 лет, по его просьбе (17 марта 1919 г.). Закончено же оно было, несмотря на новые законоположения, с формулировкой «по достижении 21 летнего возраста» – 14 февраля 1921 г. [27, с. 1-2.]. Данный случай не единичен. Так, начатое 13 апреля 1919 г. по просьбе 19 летней Н.Д. Дацман опекунское дело, в связи со смертью отца, «ввиду достижения совершеннолетнего возраста», было прекращено 14 февраля 1921 г. [28, с. 1-1 об.]; а начатое по просьбе 17 марта 1919 г. 19-летнего П.И. Еврошина дело о назначении ему опекуна, по достижении 21 года, опекунская коллегия также прекратила 14 февраля 1921 г. [29, с. 1-2.]. Или же, начатое дело об опекунстве по просьбе от 17 марта 1919 г. двух сестер – Евдокии (20 лет) и Анны (18 лет) Москаленко, было прекращено этого же 14 февраля 1921 г. опе-

кунской коллегией «УКерчь Собеса» [30, с. 1-2].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность сиротских судов Таврической губернии в годы 1-й Мировой войны претерпела такие изменения: 1) в сиротские суды в значительной массе стали поступать дела по опеке близких и имущества мобилизованных в армию; 2) на основании принятого комплекса нормативно-правовых актов по отношению к гражданам воюющих с Россией государств в сиротские суды поступали различные дела по искам на имущество иностранцев; 3) был изменен порядок производства дел, на основании решения сената от 8 марта 1916 г., согласно которому дела велись тем сиротским судом, на территории которого находилось имущество и сами опекаемые; 4) принятое советское законодательство в области опеки от 16 сентября 1918 г. хотя и ликвидировало сиротские суды, однако оказалось достаточно близким по своему духу к прежнему, что позволило сменившим их опекунским отделам и подотделам относительно безболезненно завершить ранее начатые дела.

Список использованной литературы:

1. Азизбаева Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Азизбаева Раиса Евгеньевна. – М., 2004. – 414 с.
2. Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02. / Думенко Ольга Евгеньевна. – Тверь, 2010. – 192 с.
3. Думенко О.Е. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов / О.Е. Думенко // Отечественные архивы. – 2012. – № 3. – С. 30–34.
4. Киприянова Н.В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н.В. Киприянова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32–41.
5. Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот в России / А.М. Нечаева // Советское государство и право. – 1991. – № 6. – С. 121–126.
6. Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России.

Историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Стародубцев Юрий Ильич. – Санкт-Петербург, 1998. – 255 с.

7. Ревін К.І. Формування та діяльність духовних судів у Таврійській губернії (кінець XVIII – початок XX ст.): історико-правове дослідження : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ревін Кирил Ігорвич Ревін. – К., 2012. – 225 с.

8. Малишев О.О. Миські сирітські суди в Україні: історико-правове дослідження : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «теорія та історія держави і права ; історія політичних і правових учень» / О.О. Малишев. – Київ, 2012. – 20 с.

9. Змерзлий Б.В. Сирітські суди в Таврійській губернії: історія і перспективи вивчення (кінець XVIII – початок XX ст.) / Б.В. Змерзлий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 23–28.

10. Хутько Т. В. Створення судових органів у Таврійській області у 80-ті – 90-ті роки XVIII століття / Т. В. Хутько // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 357–366.

11. Государственный Архив Автономной Республики Крым (далее – ГА-АРК), ф. 57, оп. 1, д. 402. Дело с определениями Сиротского суда о передаче дел в другие опекунские учреждения за 1915 и 1916 годы (по другим причинам). 12.01.1915 – 2.01.1917 г.

12. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 404. Об учреждении опеки над личностью малолетней Галины, дочери призванного по мобилизации на военную службу потомственного почетного гражданина Михаила Николаевича Бабенко (по малолетству). 23.12.1915 – 25.07.1916 г.

13. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 396. Об учреждении опеки над сыном призванного по мобилизации на военную службу М.И. Емихина – Николаем и над принадлежащим ему имуществом. 4.03.1919 – 4.10.1921 г. 9 л.

14. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 396.

15. Лаптев Ю.Н. Положение немцев в Крыму в годы первой мировой войны // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. – Симферополь, 2000. – С. 63–71.

16. Тесленко А.М. Правовой статус иностранцев в России (вторая половина XVII – начало XX вв.) : автореф. дис. на здобуття наук. Ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» / А.М. Тесленко. – Екатеринбург,

2000. – 18 с.

17. ГААРК, ф. 57, оп. 1, д. 160. Инструкции и указания правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел (по другим причинам). 13.02.1867 – 2.01.1917 г.

18. Там же, ф. 56, оп. 1, д. 1143. Общая опись делам, находящимся на производстве. 1917 г.

19. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 405. Тоже над Германским акционерным обществом «Бергман Металлуржик и К°» (по иску). 31.08.1915 – 25.12.1920 г.

20. Там же, ф. 352, оп. 1, д. 233. Об учреждении опеки над имуществом австрийско-подданого Рудольфа Фаркача. 1916 г. 5 л.

21. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 72. Об учреждении опеки над турецкоподданным Х. А. Измаила Шомка Кубашароглу. 6.10.1917 г. 6 л.

22. Шидер Т. Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках / Т. Шидер // Философия и методология истории / Общая ред. проф. И. С. Кона. – М.: Прогресс, 1977. – С. 143–167.

23. ГААРК, ф. 57, оп. 1, д. 500. О передаче дел Симферопольского суда, в другие опекунские учреждения за 1918 по 1920 гг. 23.03.1918 – 6.11.1920 г.

24. Ревин К.И. Разрешение брачно-семейных дел духовными судами в Российской империи / К.И. Ревин // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2010. – № 2. – Том 23 (62) – С. 337–342.

25. Петрова Э.Б. Феодосия: Очерк-путеводитель / Петрова Э.Б., Катюшин Е.А., Евсеев А.А. – Симферополь: СО-НАТ, 2006. – 192 с. – (Новый крымский путеводитель).

26. ГААРК, ф. 56, оп. 1, д. 1141. Общая опись делам, находящимся на производстве. 1914 г.

27. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 400. Об учреждении попечительства над несовершеннолетним А. Ф. Кайсиным. 17.03.1919 – 14.02.1921 г. 2 л.

28. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 403. Об учреждении попечительства над несовершеннолетним Н. Д. Дацман. 3.04.1919 – 14.02.1921 г. 1 л.

29. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 401. Об учреждении попечительства над несовершеннолетним И. Черюткиным. 17.03.1919 – 14.02.1921 г. 2 л.

30. Там же, ф. 352, оп. 2, д. 402. Об учреждении попечительства над несовершеннолетним Е. и А. Ивановых. 17.03.1919 – 14.02.1921 г. 2 л.

АУТСОРСИНГ, АУТСТАФФИНГ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КАПИТАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УКРАИНЕ

Виталий ОЛЮХА,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Криворожского факультета Национального университета
«Одесская юридическая академия»

Summary

The article compares the ways of organizing the flexible structure of the enterprise: outsourcing and outstaffing. Also the article concludes that both of those the ways of organizing are separate categories, and not kind to each other. In Ukraine, the legal regulation is fragmented, and therefore the application in practice of construction industry is only possible subject to considerable preparatory work to implement them, as well as the detailed study of the terms of contracts of outsourcing and outstaffing.

Key words: outsourcing contract, outstaffing contract, capital construction.

Аннотация

В статье проводится сопоставление способов организации гибкой структуры предприятия: аутсорсинг и аутстаффинг. Делается вывод о том, что они являются самостоятельными категориями, а не разновидностью друг друга. В Украине их правовая регламентация носит фрагментарный характер, а потому применение в практической деятельности предприятий строительной отрасли возможно только при условии проведения значительной подготовительной работы для их внедрения, а также детальной проработки условий договоров аутсорсинга и аутстаффинга.

Ключевые слова: договор аутсорсинга, договор аутстаффинга, капитальное строительство.

Постановка проблемы. Применение современных способов управления и организации труда необходимо в области строительства, как ни в какой другой отрасли экономики Украины, поскольку снижение валовых затрат является одним из способов повышения прибыльности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в этой сфере хозяйствования. Это является основой для обеспечения устойчивости их развития, позволяет подрядчику получить конкурентное преимущество в виде снижения цены по договору подряда на капитальное строительство. В экономически развитых странах одними из признанных и достаточно часто применяемых на практике для достижения указанных целей хозяйственно-правовых средств являются договоры аутсорсинга и аутстаффинга. В Украине их распространение обусловлено появлением на национальном рынке международных компаний, которые активно начали внедрять наработки рыночной экономики в практику организации и ведения бизнеса. В то же время, нельзя

не отметить крайне настороженного отношения к этим формам менеджмента со стороны профсоюзов и государства, что препятствует их широкому применению в повседневной деятельности отечественных предприятий. Не способствует распространению практики их использования и слабое нормативно-правовое закрепление указанных конструкций, отсутствие однозначного понимания их правовой природы среди украинских ученых-юристов.

Актуальность темы исследования. Правовое обеспечение банковского аутсорсинга рассмотрела в своей статье А.И. Кузнецова. Как одну из форм взаимодействия субъектов хозяйствования определила аутсорсинг М.М. Ефименко. Зарубежный опыт применения аутсорсинга в качестве формы государственно-частного партнерства исследовал С.В. Терещенко. С позиций трудового права, как один из способов организации нестандартной занятости, аутсорсинг и аутстаффинг анализировались в работах О.Л. Войно-Данчишиной, Л.В. Котовой, В.П. Кохан. В то же время, вопросы правового обо-